

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.84.49.021

Россия и Китай: экономические отношения как функция национальных системных реформ (ретроспективный анализ)**Карлусов Вячеслав Всеволодович**

Доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: vk5577@yandex.ru

Ярков Дмитрий Андреевич

Магистр экономики,
соискатель кафедры мировой экономики,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: eguoren@mail.ru

Аннотация

В статье с методологических позиций системного ретроспективного анализа рассмотрены актуальные вопросы воздействия внутренних институциональных реформ, осуществленных в России и Китае в процессе перехода к рыночной экономике, а также их основных экономических и социальных результатов, на развитие двусторонних экономических отношений. При этом осуществлен компаративный анализ структурных составляющих реформ, динамики и базовых трендов развития наших национальных экономик, эволюции места и роли РФ и КНР в мировом хозяйстве в 1990-2010-е гг.. По итогам этого анализа дана общая оценка функциональной зависимости российско-китайских экономических отношений от специфики и конкретных результатов национальных рыночных реформ, выявлена роль этих результатов как внутренних факторов дисбаланса между политическим и экономическим уровнями взаимодействия наших стран, охарактеризованы ресурсные предпосылки и факторы постепенного преодоления указанного дисбаланса в процессе построения Россией и Китаем «отношений всеобъемлющего стратегического партнерства» в обозримой исторической перспективе.

Для цитирования в научных исследованиях

Карлусов В.В., Ярков Д.А. Россия и Китай: экономические отношения как функция национальных системных реформ (ретроспективный анализ) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 4А. С. 169-181. DOI: 10.34670/AR.2020.84.49.021

Ключевые слова

Россия, Китай, типы перехода к рыночной экономике, специфика и результаты реформ, дисбаланс между политикой и экономикой, стратегическое партнерство, компаративный ретроспективный анализ.

Введение

В экономической теории обычно выделяют два основных типа перехода от административно-командной к рыночной экономике – эволюционный (или т.н. градуалистский) и основанный на «шоковой терапии». При этом преимущественный выбор конкретной страной одного из этих типов, на наш взгляд, отнюдь не означает отсутствия в ее реформируемой экономике смешанных сочетаний отдельных элементов каждого из этих типов, о чем, в частности свидетельствует исследование соответствующего опыта России и Китая в его мировых сопоставлениях.

Исходя из методологии системного анализа, кратко и схематично рассмотрим с этих общих теоретических позиций основные тенденции и результаты развития национальных экономик РФ и КНР в годы современных хозяйственных реформ как важные *внутренние факторы*, во многом предопределившие и, на наш взгляд, во многом определяющие и поныне общее состояние российско-китайских экономических отношений (РКЭО)¹.

Россия: ретроспективный взгляд на рыночные реформы в постсоветский период и их основные результаты

В числе *политических и социально-экономических причин* кризисного и рецессионного состояния экономики РФ в 1990-е гг. следует выделить:

- Развал СССР и «революционное» преобразование советского политического режима как институциональных структур, блокировавших системные экономические реформы.
- Быстрый демонтаж административно-централизованных форм управления экономикой в отсутствие адекватных рыночных компенсаторов как причину хозяйственного хаоса, частичного разрушения производительных сил и углубления социального кризиса.
- Попытки выхода из кризиса на путях одномоментной либерализации цен, "обвальной", широкомасштабной приватизации сверху, использования в целях макроэкономической стабилизации массивной иностранной помощи, предоставляемой на условиях международных валютно-финансовых организаций.
- Ставку на активное воздействие внешнего фактора в создании элементов рыночной инфраструктуры, мерах по ускоренной адаптации массового менталитета к рынку и другим аспектах реформы.
- Генезис первого эшелона национального предпринимательского класса преимущественно в сфере обращения.

Общие результаты "шоковой терапии" российской экономики и попыток копирования в РФ явно устаревших "классических" моделей генезиса рыночного хозяйства проявились как:

¹ Подробнее об авторской интерпретации этого состояния см., в частности: [Карлусов, 2008; Ярков, 2016; Карлусов, Ярков, 2019].

-
- Несбалансированная деэтизация значительной части экономического пространства, очевидные перегибы в государственном дерегулировании экономики, обострение противоречий между производством и потреблением.
 - Частичное заполнение "вакуума" в макрорегулировании воспроизводственного процесса теневыми экономическими структурами.
 - Дефицит внутренних источников финансирования госбюджета в условиях недостаточной эффективности приватизированных предприятий, слабость инвестиционного процесса, инфляция, социальная поляризация и падение жизненного уровня большинства населения.
 - Общий спад производства и снижение производственного потенциала как доминирующая тенденция экономического развития РФ в 1990-е гг., проявившаяся в динамике основных макроэкономических показателей страны ².
 - Резкое сокращение производства и платежеспособности предприятий как фактор падения спроса на научно-технические разработки. Многократное уменьшение ассигнования науки из бюджета, снижение финансирования НИОКР из всех источников и его доли в ВВП до уровней ниже общемировых показателей.
 - Массовый отток научных кадров за рубеж, а также в рыночно востребованные отрасли национального хозяйства, утрата ряда научных школ, радикальное сокращение потенциала фундаментальной науки. Разрушение научно-технического комплекса как взаимосвязанной инновационной системы, соответствующей и/или превосходящей мировой уровень.
 - Изменения в структуре национального хозяйства под воздействием сокращения производства и сдвигов в общественном спросе. Снижение доли материального производства и преждевременный рост доли сферы услуг. Несоответствие сферы услуг по своему экономическому содержанию и целевому назначению общемировым тенденциям развития. Ростовщический, спекулятивный характер финансового сектора сферы услуг и его общее негативное влияние на развитие страны.
 - Регрессивные сдвиги в структуре промышленного производства: возрастание доли сырьевых и смежных с ними отраслей, производящих продукцию с низкой добавленной стоимостью (электроэнергетики, топливной промышленности, черной и цветной металлургии), и резкое сокращение доли машиностроения и легкой промышленности, наукоемких отраслей и смежного с ними оборонного промышленного комплекса (ОПК). Снижение порогового значения доли в ВВП наукоемкой продукции и продукции

² В частности, сокращение в реальном исчислении объемов ВВП, промышленного производства, прежде всего в обрабатывающей промышленности, упадок и понижение товарности сельскохозяйственного производства; сокращение инвестиций в основной капитал, в том числе капиталовложений производственного назначения; уменьшение в структуре производственных инвестиций долей сельского хозяйства и отраслей конечного спроса (машиностроения, легкой промышленности); падение доли капиталовложений в ВВП, нормы валового накопления ниже общемирового уровня; прогрессирующее отставание коэффициента ввода основных фондов от их выбытия, износ и старение основных фондов промышленности; деградация технического уровня как фактор разрушения реального сектора экономики и ее негативное воздействие на эффективность производства; снижение фондоотдачи по промышленности и по национальному хозяйству в целом; сокращение производственного спроса и перераспределение национального дохода от производителей к потребителям, дисбаланс между производством и потреблением.

обрабатывающей промышленности до уровней ниже общемировых.

- Обострение межрегиональной дифференциации экономического развития: чрезмерная концентрация факторов производства в немногих урбанизированных зонах-мегаполисах (Москве, Санкт-Петербурге), с одной стороны, и расширение состава кризисных и экономически отсталых регионов, с другой. Увеличение разрыва в уровнях экономического развития между субъектами РФ до беспрецедентных в мировой практике показателей. Вынужденная интеграция ряда приграничных районов России, в частности Дальнего Востока, в зарубежную экономику в большей степени, чем во внутренний рынок.
- Инфляция и другие валютно-финансовые проблемы, и их воздействие на экономическое развитие. Беспрецедентный рост индекса потребительских цен в 1992-1996 гг.
- Хронический бюджетный дефицит и его относительно высокая доля в ВВП как факторы вынужденных крупных заимствований правительства на внешнем и внутреннем рынках.
- Долларизация экономики как фактор подрыва устойчивости национальной валюты, форма безвозмездного кредитования гражданами РФ экономики США.

Социально-демографические проблемы (В их числе можно выделить такие проблемы, как: уменьшение общего объема потребления населения, откат России в общемировых рейтингах душевого потребления основных продуктов на позиции слаборазвитых стран; быстрый рост индекса Джини, стремительный раскол общества на узкий круг богатых и огромную массу бедных, сосредоточение значительной доли потребления в руках нескольких процентов населения («новых русских»); депопуляция, абсолютное снижение численности населения РФ, начиная с 1992 г.; рост числа нетрудоспособных возрастов, сокращение средней ожидаемой продолжительности жизни, снижение показателей индекса человеческого развития (ИЧР) и соответствующих позиций России в мировых рейтингах; опережающая общенациональные показатели депопуляция в отдельных пограничных регионах России, в частности в граничащем с Китаем дальневосточном регионе).

Отмеченные выше тенденции внутреннего экономического развития в 1990-е гг. стали факторами общего изменения положения России *в мировом хозяйстве и международных экономических отношениях*, вызвав, в частности:

- Сокращение ее доли в ВВП мира по обменному курсу и по ППС, снижение соответствующих душевых показателей и беспрецедентный откат РФ на позиции слаборазвитых стран в мировых рейтингах.
- Уменьшение доли России в мировой торговле и ухудшение ее места в соответствующей мировой иерархии.
- Превращение страны в крупнейший субъект вывоза капитала в нелегальной форме (Нелегальная утечка капитала из РФ фактически явилась формой расхищения природных ресурсов и национального богатства, созданного трудом предшествующих поколений. Следует отметить превышение масштабами данной утечки объемов легального экспорта и импорта капитала, международной экономической помощи РФ, а также роль в вывозе капитала теневой экономики, коррумпированного слоя российского чиновничества, как и кредитных учреждений ряда западных стран.).

Общее понижение страновой конкурентоспособности РФ в 1990-е гг. вследствие застоя в модернизации отраслевой структуры промышленного производства, технологического отставания и износа оборудования (В этом плане следует констатировать высокие издержки производства в большинстве отраслей российской промышленности, связанные с низкой

общественной производительностью труда, явным отставанием от промышленно развитых стран по уровням материало-, энерго-, капитало- и трудоемкости ВВП.).

- Уменьшение удельного веса высокотехнологичных товаров в структуре российского экспорта. Снижение наукоемкости ВВП и доли России в мировом выпуске наукоемкой продукции.
- Энергосырьевую направленность экспорта и связанную с ней значительную зависимость торгового и платежного балансов страны от колебаний цен на сырьевые товары на мировом рынке.

Однозначно прозападную ориентацию внешнеэкономических связей РФ (С учетом сосредоточения значительной доли доступных минерально-сырьевых ресурсов РФ в ее сибирском и дальневосточном регионах, данную ориентацию в китайских СМИ небезосновательно образно характеризовали как положение, при котором Россия «чесет левое ухо правой рукой». – URL: <http://www.china.polpred.ru/> (Дата обращения: 03.01.2019).).

Таким образом, *последствия* системного трансформационного социально-экономического кризиса в России 1990-х гг. можно рассматривать как факторы, противодействовавшие реализации страной своих сравнительных конкурентных преимуществ на мировом рынке.

В числе определенных *положительных сдвигов* в попытках выхода из кризисного развития и последующей стабилизации экономической ситуации в России, происходивших в конце 1990-х - 2000-е гг., следует выделить:

- Существенное снижение инфляции, деноминацию рубля, общее замедление темпов спада производства, рыночные изменения макроэкономических пропорций в структуре экономики, в частности увеличение удельного веса добавленной стоимости, созданной на негосударственных предприятиях, в объеме ВВП, развитие конкурентной сети коммерческих банков, формирование финансово-промышленных групп, ориентированных на развитие реального сектора экономики, уменьшение степени монополизации ряда отраслей, унаследованной от СССР.
- Четырехкратную девальвацию рубля по отношению к доллару США после августовского финансового кризиса 1998 г. как фактора постепенного преодоления экономикой России рецессионного синдрома, становления ее на пути частичного импортозамещения и последующего вступления в фазу относительно устойчивого *восстановительного* экономического роста.

При этом, однако, важнейшим – если не единственным – источником финансирования этого роста стала «*нефтяная игла*» России. В результате чего, в частности, существовала и во многом продолжает существовать прямая зависимость результатов экономического роста и социального развития страны от колебаний цен на углеводороды на мировом рынке в 2000-2010-е гг.

Так, именно высокие цены на нефть в докризисный период 2000-х гг. были первопричиной опережающего роста внутреннего потребления российского населения по отношению к росту ВВП. Последовавший же затем обвал цен на нефть и вызванная им более чем двукратная девальвация рубля в конце 2014 - 2015 гг. стали причинами нового витка инфляции и снижения уровня жизни населения РФ в середине и второй половине 2010-х гг. Не удивительно в этой связи, что именно волатильность курса рубля в Китае считали и считают ощутимым

препятствием перехода к расчетам в национальных валютах в российско-китайской торговле ³.

Украинский кризис, последовавшие затем санкции Запада против России имели и имеют двойные последствия для российской экономики. Так, в числе позитивных аспектов их воздействия следует назвать попытки государства активизировать процессы импортозамещения как ответы на экономические кризисы 2008-2010 и 2014-2016 гг., восстановление и опережающее развитие оборонно-промышленного комплекса (ОПК), рост сельскохозяйственного производства, стимулирование отдельных инновационных отраслей в целях реиндустриализации экономики, попытки в той или иной степени радикальной переориентации внешнеэкономических связей (ВЭС) с Запада на Восток.

Китай: специфика рыночных реформ и анализ их основных результатов

Для Китая характерны как определенные общие черты, так и в то же время радикальные отличия стартовых социально-экономических условий системных реформ по сравнению с Россией. При этом в качестве специфики институциональных преобразований в Китае следует отметить ⁴:

- Асинхронность политической и экономической реформ.
- Длительное сохранение де-факто однопартийной политической системы, продолжающей опираться на огосударвленную часть экономики, но в то же время достаточно прагматичной и эластичной по отношению к неизбежным социально-экономическим преобразованиям, в частности допустимой для нее коммерциализации государственной и муниципальной собственности, а затем и генезису частной собственности в смешанных и относительно чистых формах мелкого, среднего и крупного предпринимательства.
- Способность КПК как ядра этой системы к поэтапной модификации собственных идеологических приоритетов и соответствующей корректировке общественных социально-психологических стереотипов.
- Обеспечение данной системой социально-политической стабильности общества как гарантии поступательного продвижения экономических реформ, создающих объективные предпосылки для последующей политической демократизации общества.
- Эволюционность преобразования отношений собственности и развития приватизационного процесса ⁵.
- Анклавно-периферийный (градуалистский и т.п.) тип вызревания рыночных отношений и развития института частной собственности. Характерные для данного типа особенности формирования смешанной экономики: убывающее преобладание государственного сектора на местах, вынужденная социомимикрия предприятий частной собственности в условиях ограниченной легитимности последней на начальных этапах рыночных реформ [Карлусов, 1996].
- Кардинальные сдвиги в легализации частной собственности в КНР на рубеже 1990-2000-х

³ По материалам Агентства Синьхуа. – URL: <http://www.xinhua.org/> , <http://www.xinhuanet.com/> (Даты обращения: 21.12.2015; 05.07.2019).

⁴ Применительно к первым двум десятилетиям китайских реформ см. об этом подробнее: [Карлусов, 1997].

⁵ В этой связи целесообразно, на наш взгляд, упомянуть знаковые политические формулы Дэна Сяопина: «переходить реку, нащупывая камни»; «все равно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей».

гг., соответствующие изменения в Конституции страны. Эволюционное, но радикальное в итоге изменение макроэкономического соотношения между общественной и частной собственностью в Китае в 1980-2010-е гг.

- Политика *открытой экономики* (*кайфан чжэнцэ*) как важнейшая составляющая реформенного процесса и ее основные аспекты: 1) опережающее развитие внешнеэкономических связей по сравнению с ростом ВВП; 2) регулируемая диверсификация и совершенствование структуры внешнеэкономических связей; 3) поэтапная системная перестройка механизма управления и регулирования внешнеэкономической деятельности; 4) внедрение преференциальной системы развития экспортоориентированных производств; 5) масштабное привлечение иностранного капитала в форме кредитов и прямых инвестиций; 6) поэтапное формирование многоуровневой территориальной структуры открытости экономики; 7) активизация китайского экономического присутствия за рубежом («выход вовне» - *цзоу чуцзюй*), эволюционировавшая в 2010-2020-е гг. в глобальный мегапроект Китая «один пояс – один путь» (*идай – илу*).
- Приоритетное развитие внешнеэкономических связей КНР как эффективный рычаг инвестиционно-технологической подпитки и рыночного реформирования всей национальной экономики. Китайский опыт внешнеэкономической открытости как характерный пример фундаментальной подготовки ко вступлению и последующего успешного членства страны в ВТО.

Рекордно высокие, превышающие мировые аналоги темпы *экономического роста* Китая в годы реформ как доминирующая результативная тенденция его хозяйственного развития (Так, в первые три десятилетия рыночных реформ в КНР среднегодовые темпы прироста ее ВВП превышали 10%, несколько снизившись – до 6,0-7,0% - лишь в последнее десятилетие, в результате окончания фазы форсированной индустриализации и перехода страны к новой модели развития с преимущественной опорой на сферу услуг. – In: [China Statistical Yearbook 2000-2019].).

Важнейшие условия *экономического роста* в реформенном Китае:

- сохранение сильного государства как макрорегулятора переходной и развивающейся рыночной экономики (согласно действующей и поныне официальной политической установке-формуле: «государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия»⁶);
- высокая инвестиционная активность как следствие возрастания и/или стабилизации на высоком уровне общенациональной нормы валового накопления капитала ⁷, рост капиталовложений за счет увеличения внутренних сбережений и притока иностранного капитала;
- постоянное повышение технико-технологического уровня производства, доли выпуска товаров с высокой добавленной стоимостью;

⁶ См., в частности: Жэньминь жибао. 1987, 12 ноября.

⁷ Своего беспрецедентного исторического максимума - 48% - эта норма достигла к 2009 г., демонстрируя затем тенденцию к постепенному медленному понижению, вполне естественному с точки зрения окончания в КНР стадии форсированной индустриализации и перехода страны к постиндустриальному развитию. – См., в частности: World Development Indicators. World Bank. Wash., 2012. - URL:<http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (Date of access: 20.17.2015).

- поэтапное увеличение расходов на НИОКР до уровня стран с развитой рыночной экономикой, В частности, в 2020 г. их уровень достиг около 2% ВВП;
- значительная денежная эмиссия, обслуживающая производственный сектор экономики и не имеющая в силу этого серьезных инфляционных последствий;
- значительная степень внешней ориентации национальной экономики и интеграции ее в мировое хозяйство в результате последовательного проведения в жизнь политики открытости экономики. Экспортная и внешнеторговая квоты (отношение соответственно экспорта и внешнеторгового оборота к ВВП) в 2000-е гг. достигли беспрецедентных для столь крупной национальной экономики среднегодовых уровней –30-35 и 55-60%, несколько снизившись лишь в последние годы, вследствие сбалансированной переориентации экономики Китая с внешнего на внутренний рынок.

Прогрессивные *техничко-технологические и структурно-отраслевые сдвиги* в экономике Китая, произошедшие в годы современных хозяйственных реформ, к числу которых следует отнести:

- Массивное наращивание и кардинальное обновление производственных мощностей в промышленности и других отраслях национального хозяйства. Снижение среднего возраста промышленного оборудования, повышение доли оборудования, соответствующего требованиям международных стандартов.
- Выход КНР по ряду показателей научно-технического потенциала на уровень развитых стран.
- Рост внутреннего производственного и потребительского спроса как антиинфляционный фактор; перевод неиспользованной части доходов населения в сбережения.
- Приоритетную роль обрабатывающей промышленности, машиностроения, а затем и сферы услуг в обеспечении высоких темпов роста национальной экономики. Постепенное приближение отраслевой структуры промышленного производства Китая к уровню развитых и новых индустриальных стран (НИС).
- Значительные по мировым меркам темпы роста и соответствующие качественные изменения в структуре производства в КНР сельскохозяйственной продукции.
- Существенные общие перемены в структуре национального хозяйства: изменение соотношения между первичным, вторичным и третичным секторами в пользу вторичного, а затее и третичного - при продолжающемся высоком по мировым меркам, но не пропорциональном росте в каждом из них.

Констатируя и кратко обобщая позитивные *социальные результаты и достижения* хозяйственных реформ в КНР, следует обратить внимание на такие из них, как:

- Беспрецедентное увеличение подушевого производства ВВП и, как следствие, существенное повышение жизненного уровня населения в 1980-2010-е гг. Возрастание среднего уровня расходов на личное потребление и постепенное прогрессивное изменение структуры личного потребления.
- Соответствующее повышение емкости внутреннего рынка с перспективой выхода его на лидирующие позиции в мире по объему общественного спроса к 2030 г.
- Повышение физического, образовательного и профессионального уровней населения по мере роста его благосостояния.
- Близкую к решению современную задачу достижения основной массой населения уровня

«средней зажиточности» (*сяокан*), при котором, в частности, доля расходов на питание в семейном бюджете⁸ не должна превышать 40%.

Кардинальное *изменение положения и роли* Китая в мировой экономике и международных экономических отношениях как важнейший результат современных хозяйственных институциональных реформ:

- Выход страны в абсолютные мировые лидеры по общему объему ВВП, исчисленному по ППС (2014 г.);
- Закрепление за Китаем позиции первого промышленного производителя, одного из лидеров производства высокотехнологичных товаров, абсолютного лидера по внешнеторговому обороту в мире в 2000-2010-х гг.;
- Выход страны на первое место в мире по накопленным золотовалютным резервам (ЗВР) в 2006 г., лидирующие позиции по привлеченным и использованным иностранным инвестициям (ПИИ);
- Усиление тенденции к превращению КНР в одного из мировых лидеров по прямым зарубежным инвестициям (ПЗИ) в 2010-е гг.;
- Официальное признание МВФ и закрепление юаня в качестве мировой резервной валюты (2016 г.).

Характеризуя основные *социально-экономические проблемы, трудности и ограничители* развития современного Китая, следует акцентировать внимание на таких из них, как:

- Относительная неравномерность динамики макроэкономических показателей КНР в годы реформ. Циклический характер экономического роста. Сочетание периодов «перегрева» и «урегулирования» экономики. Задача перехода к более устойчивому, сбалансированному развитию.
- Объективное замедление темпов экономического роста в 2010-е гг., связанное с постепенным завершением в Китае стадии форсированной индустриализации и начавшимся переходом страны к постиндустриальному развитию, а также с сокращением спроса на традиционные китайские экспортные товары в связи с мировым экономическим кризисом.
- Демографические проблемы и их воздействие на экономику страны: динамика перенаселенности в сельской местности и уровня безработицы; старение населения, гендерный дисбаланс и другие последствия тридцатилетней демографической политики «одна семья – один ребенок»; ожидаемое сокращение темпов прироста трудоспособного населения и соответствующее повышение стоимости рабочей силы в 2016-2030 гг. : [China 2030... Р. 89].
- Преимущественно экстенсивный тип экономического роста на большинстве предприятий госсектора. Убыточность части государственных предприятий.
- Проблемы реформирования и приватизации крупных предприятий госсектора, перестройки и рыночной модернизации финансово-банковской системы, реструктуризации внутреннего долга, в частности так называемых «плохих» банковских кредитов госпредприятиям.
- Неполная легитимность частного предпринимательства и связанные с ней

⁸ Или т.н. коэффициент *Энгеля*.

институциональные проблемы (административной дискриминации частника на местах и др.).

- Относительно высокие в сопоставлении с мировыми лидерами материало-, капитало-, энерго- и трудоемкость ВВП, относительно низкие пока еще, несмотря на позитивную динамику - наукоемкость ВВП, производительность живого труда, совокупная факторная производительность (СФП), индекс человеческого развития (ИЧР), общая конкурентоспособность национальной экономики (что проявляется, в частности, в соответствующих мировых рейтингах).
- Ресурсоограниченность экономического роста: обостряющийся дефицит энергоносителей и некоторых других минеральных ресурсов и, как следствие, возрастание природно-ресурсной импортной зависимости экономики.
- Зависимость китайских высокотехнологичных ТНК от американских технологий, тормозящая выход, закрепление и устойчивое развитие этих компаний на соответствующих мировых рынках.
- Значительная межрегиональная дифференциация экономического и социального развития. Усиление социального расслоения населения в годы реформ, проявляющееся, в частности, в значительном росте коэффициента Джини. Общее относительное отставание развития социальной сферы от экономической.
- Существенное обострение экологической проблемы в результате длительного периода быстрого, но преимущественно экстенсивного и ресурсозатратного экономического роста КНР в 1980-2010-е гг.

Заключение

Общее итоговое сопоставление российской и китайской моделей современных рыночных хозяйственных реформ, основных тенденций их реализации и достигнутых социально-экономических результатов - как *факторов, во многом определивших и определяющих и ныне* состояние РКЭО, позволяет, на наш взгляд, сформулировать по крайней мере следующие обобщающие выводы:

Состояние российско-китайских экономических отношений в постсоветский период по многим важнейшим параметрам *функционально зависит* от различных типов перехода к рыночной экономике наших двух стран, базовых отличий системных институциональных реформ в РФ и КНР и их экономических и социальных результатов.

Очевидный дисбаланс, явное отставание экономического сотрудничества России и Китая от их политического сближения в 1990-2010-е гг. имели и имеют, таким образом, глубинные внутренние первопричины – радикальное несоответствие базовых трендов развития наших переходных экономик, а именно затянувшегося системного кризиса 1990-х, более низких темпов роста в 2000-е и рецессии 2010-х гг. в России, с одной стороны, и довольно устойчивого и опережающего РФ экономического роста в реформенном Китае, с другой.

В результате этого несоответствия, в частности, кардинально изменилось соотношение «весовых категорий» наших стран как субъектов мировой экономики, сформировалась своего рода «экономическая асимметрия», во многом препятствующая развитию их дальнейшего всестороннего взаимодействия и стратегического партнерства. (Действительно, составляя менее 40% по общему объему ВВП от уровня России в начале своего реформенного периода на рубеже

1970-1980-х гг., Китай ныне превосходит ее по данному показателю уже более чем в 6 раз, продолжая наращивать этот разрыв и далее, успешно решив очередную амбициозную национальную задачу учетверения своего ВВП в 2000-2020 гг.).

С другой стороны, природно-ресурсная ограниченность экономического роста в Китае, ресурсная, геоэкономическая и геополитическая взаимодополняемость РФ и КНР, частичное преодоление Россией трансформационного спада и вступление ее в фазу восстановительного роста экономики в 2000-2010-е гг., продолжение «китайского экономического чуда» с выходом этой страны на новую стадию своего развития – все это создает реальные предпосылки для сокращения пока еще очень глубокого разрыва между политическим и экономическим уровнями российско-китайского «всеобъемлющего стратегического партнерства», постепенного наполнения этого партнерства «реальным экономическим содержанием», к чему в последние полтора десятилетия неоднократно призывали и продолжают призывать руководители двух наших стран.

Библиография

1. Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае. Москва: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1996. 384 с.
2. Карлусов В.В. Россия, континентальный и островной Китай: к исследованию моделей современного рыночного системогенеза // Восток. М., 1997. № 6. С. 77-86.
3. Карлусов В.В. Российско-китайские экономические отношения в интеграционном поле Евразии / Мировое и национальное хозяйство. Интернет-журнал МГИМО (У) МИД России. М., 2008. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=68.
4. Ярков Д.А. Динамика и основные проблемы развития российско-китайских экономических отношений / Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 1. С. 42-46.
5. Стратегическое партнерство России и Китая в сфере энергетики: монография / коллектив авторов: Завьялова Е.Б., Карлусов В.В., Ярков Д.А., Ван Сяоцюань и др. / под ред. Е.Б. Завьяловой и Ван Сяоцюаня. М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2019. 296 с.
6. Karlusov V.V., Yarkov D.A. Russian-Chinese Economic Relations: Trends, Imbalances and Problems of Development (Retrospective Analysis) // International Journal of Civil Engineering and Technology . 2019. Vol. 10. No 2. P. 1769-1776.
7. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Wash. DC: World Bank, 2012. 448(XIX) p.
8. China Statistical Yearbook 2000-2019. Beijing: Zhongguo tongji chubanshe, 2000-2019. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/yearlydata/> (дата обращения 30.03.2020).
9. Zhongguo jingji nianjian 1985 – 2019 (Экономический ежегодник Китая за 1985 – 2019 гг.). Beijing: Zhongguo jingji chubanshe, 1985 - 2019.
10. Zhongguo tongji zhaiyao 1997- 2019 (Краткий статистический справочник Китая за 1997 - 2019 гг.). Beijing: Zhongguo tongji chubanshe, 1996 - 2019.

Russia and China: economic relations as a function of national systemic reforms (retrospective analysis)

Vyacheslav V. Karlusov

Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vk5577@yandex.ru

Dmitrii A. Yarkov

Master of Economics,
PhD candidate, Department of World Economy,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: eguoren@mail.ru

Abstract

The article considers topical issues of the impact of internal institutional reforms implemented in Russia and China during the transition to a market economy, as well as their main economic and social results, on the development of bilateral economic relations from the methodological point of view of a systematic retrospective analysis. Thus carried out a comparative analysis of the structural components of the reforms, dynamics and basic trends of the development of our national economies, the evolution of the place and role of Russia and China in the world economy in 1990-2010-ies. The result of this analysis gives a General assessment of the functional dependence of the Russian-Chinese economic relations with the nature and specific outcomes of the national market reforms, the role of these outcomes as internal factors of the imbalance between political and economic levels of cooperation between our countries, characterized by resource conditions and the factors gradually address this imbalance in the process of building a Russia-China "relations of comprehensive strategic partnership" in the foreseeable future.

For citation

Karlusov V.V., Yarkov D.A. (2020) Rossiya i Kitai: ekonomicheskie otnosheniya kak funktsiya natsional'nykh sistemnykh reform (retrospektivnyi analiz) [Russia and China: economic relations as a function of national systemic reforms (retrospective analysis)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (4A), pp. 169-181. DOI: 10.34670/AR.2020.84.49.021

Keywords

Russia, China, types of transition to a market economy, specifics and results of reforms, imbalance between policy and economy, strategic partnership, comparative retrospective analysis.

References

1. *Karlusov, V.V. (1996). Chastnoe predprinimatel'stvo v Kitae [Private Enterprise in China]. Moskva: Vostochnaya literatura RAN.*
2. *Karlusov, V.V. (1997) Rossija, kontinental'nyj i ostrovoj Kitaj: k issledovaniju modelej sovremennogo rynochnogo sistemogeneza [Russia, Mainland and Island China: a Study of Models of the Modern Market System-Genesis]. Vostok [Orient], 6, 77-86.*
3. *Karlusov, V.V. (2008). Rossijsko-kitajskie e'konomicheskie otnosheniya v integracionnom pole Evrazii [Russian-Chinese economic relations in the integration field of Eurasia]. In Mirovye i nacional'noe sozryvanie. Internet-zhurnal MGIMO (U) MID Rossii [World and national economy. Online journal of MGIMO University, MFA of Russia], 2. Retrieved 15 May, 2019 from http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=68.*
4. *Yarkov, D.A. (2017). Dinamika i osnovny'e problemy razvitiya rossijsko-kitajskix e'konomicheskix otnoshenij [Dynamics and main problems of development of Russian-Chinese economic relations]. In Problemy e'konomiki i yuridicheskoy praktiki [Problems of Economics and legal practice], 1, 42-46.*
5. *Zav`yalova, E.B., Karlusov, V.V., Yarkov, D.A., Wang Xiaoquan et al. (2019). Strategicheskoe partnerstvo Rossii i Kitaya*

-
- v sfere e`nergetiki: monografiya / pod red. E.B. Zav`yalovoj i Wang Xiaoquan'a. [Strategic partnership of Russia and China in power industry: monograph / group of authors / edited by E. B. Zavyalova and Wang Xiaoquan]. Moskva: Izd. dom «NAUCHNAYA BIBLIOTEKA». 296 s.
6. Karlusov V.V., Yarkov D.A. Russian-Chinese Economic Relations: Trends, Imbalances and Problems of Development (Retrospective Analysis) // International Journal of Civil Engineering and Technology . 2019. Vol. 10. No 2. P. 1769-1776.
 7. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Wash. DC: World Bank, 2012. 448(XIX) p.
 8. China Statistical Yearbook (2000-2019). Beijing: Zhongguo tongji chubanshe, 2000-2019. Retrieved 30 March, 2020 from <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/yearlydata/>.
 9. Zhongguo jingji nianjian (1985-2019) [Economic Yearbook of China 1985- 2019]. Beijing: Zhongguo jingji chubanshe.
 10. Zhongguo tongji zhayao (1997-2019) [Statistical abstract of China 1997-2019]. Beijing: Zhongguo tongji chubanshe.